

Листая оптический компьютер, который дал ему Сы Цзиньянь, Чи Ли случайно наткнулся на новость, связанную с этим человеком.

Эту информацию даже не нужно было искать специально: она бросалась в глаза на самом видном месте полуофициального новостного портала, озаглавленная крупными, кричащими буквами: Сенсация! Брак по расчету между Имперским маршалом и принцессой из императорской семьи.

Кликнув по ссылке, можно было увидеть их общую фотографию, сопровождаемую банальной фразой о том, что они созданы друг для друга.

Странное, неприятное чувство поднялось на дно души Чи Ли, но тут же бесследно растворилось.

Чи Ли перечитал эту новость от начала и до конца.

Подобные союзы между аристократами в большинстве своем были замешаны на политике, тем более что речь шла о Сы Цзиньяне. Проверив личность второй стороны, Чи Ли убедился: та действительно состояла в самых близких отношениях с Императором.

Чи Ли неожиданно для самого себя с облегчением выдохнул.

Когда во второй половине дня Сы Цзиньянь вернулся домой, то обнаружил, что Чи Ли нет в гостиной.

Обычно в это время Чи Ли всегда ждал его там и, едва услышав звук открывающейся двери, сразу выбегал навстречу, чтобы заключить Сы Цзиньяня в объятия.

Не придавая этому особого значения, Сы Цзиньянь отправился на поиски в спальню и действительно увидел Чи Ли, который сидел в шезлонге лицом к балкону и читал книгу, не оборачиваясь даже на шаги.

Сы Цзиньянь обнял Чи Ли со спины: — Так увлечен чтением? Сы Цзиньянь был высокого роста, да и Чи Ли не назовешь низким, но в объятиях Сы Цзиньяня он словно полностью растворялся. На мгновение замернув, Чи Ли перевернул страницу книги и глухо угукнул в ответ.

Даже при всей своей невозмутимости Сы Цзиньянь заметил, что с Чи Ли что-то не так.

Он опустился рядом на диван и притянул Чи Ли к себе. От Чи Ли всегда исходил едва уловимый аромат сливок, в который примешивались легкие нотки молока и солнечного тепла — такой нежный, такой сладкий.

— Что случилось? — спросил Сы Цзиньянь.

Возможно, дело было в феромонах, но Чи Ли на самом деле очень нравилось так прижиматься к Сы Цзиньяню.

Однако сегодня Чи Ли не стал, как обычно, лнуть к нему и капризничать, а лишь глухо бросил:

— Ничего.

Сы Цзиньянь провел рукой по его крепкой, точеной талии и подумал, что тот всё еще слишком худ. Он поднял Чи Ли на руки:

— Сначала поужинаем.

Чи Ли ничего не возразил — он лишь поднял руки и обвил шею Сы Цзиньяня, позволяя донести себя до нижнего этажа.

Слуги и дворецкий уже давным-давно привыкли к подобным сценам.

Поначалу Чи Ли чувствовал себя неловко, но со временем понял: его смущение ничуть не меняет поведения Сы Цзиньяня, который неизменно поступал по-своему.

Лишь когда Чи Ли взял в руку ложку, чтобы выпить суп, Сы Цзиньянь заметил на тыльной стороне его правой руки красный след размером почти с пол-ладони.

Сы Цзиньянь нахмурился:

— Как ты это заработал? Чи Ли молчал.

Сы Цзиньянь окончательно убедился, что сегодня Чи Ли дуется на него и капризничает.

Пожалуй, это был первый раз, когда Чи Ли столь ярко и открыто демонстрировал ему свои маленькие обиды.

Сы Цзиньянь совсем не рассердился. Он позвал дворецкого и спросил, что сегодня произошло.

Только тогда Чи Ли поднял взгляд на Сы Цзиньяня, затем посмотрел на дворецкого и тихо произнес:

— Дядя Юань...

Сы Цзиньянь усмехнулся:

— Значит, запретил Юань Жу мне рассказывать?

Юань Жу виновато улыбнулся Чи Ли и в мельчайших подробностях рассказал Сы Цзиньяню о сегодняшних событиях. Он поведал о том, как Чи Ли хотел испечь для Сы Цзиньяня сливочный торт, но из-за своей неловкости обжегся; и о том, как Чи Ли спрашивал Юань Жу, кто та принцесса, с которой у Сы Цзиньяня назначен брак по расчету, и действительно ли Маршал собирается жениться.

По приказу Сы Цзиньяня Юань Жу вынес и тот самый небольшой тортик, который Чи Ли так не хотел показывать.

На обеденном столе появился маленький тортик не самой аккуратной и красивой формы. Хотя сначала Чи Ли не желал его доставать, но стоило Сы Цзиньяню взять в руки десертную вилку, как в глазах Чи Ли промелькнуло ожидание вперемешку с волнением.

Сы Цзиньянь на самом деле совсем не любил сладкое. Он терпеть не мог приторно-сладкие вещи вроде крема, однако в научно-исследовательском институте как назло выяснили, что вероятность его совместимости с феромоном со сливочным ароматом была значительно выше.

И тем не менее, когда Сы Цзиньянь впервые соприкоснулся с феромоном Чи Ли, в его сознании возникло доселе невиданное, сильное стремление — ему безумно хотелось целиком проглотить этого маленького омегу, источающего приторный запах сливочного крема.

Немногим позже Сы Цзиньянь пришел к выводу, что сливочный запах Чи Ли — самый особенный во всем мире, и второго такого уникального сливочного феромона больше не сыскать.

Сы Цзиньянь отломил пару кусочков и лишь после этого, под едва уловимым взглядом полным надежды, вынес вердикт:

— Вкус неплох.

Глаза Чи Ли ярко заблестели.

Сы Цзиньянь выдержал паузу и добавил:

— Но до твоего ему далеко.

Сы Цзиньянь, разумеется, прекрасно понимал, почему Чи Ли выбрал именно сливочный торт.

Кончики ушей Чи Ли покрылись легким румянцем. Сы Цзиньянь в очередной раз поддразнил его, и он с легкой досадой отвел взгляд.

Вплоть до самого вечера, когда они уже лежали в постели Сы Цзиньяня и тот прижимал его к себе, Чи Ли оставался молчаливым.

На правую руку Чи Ли была нанесена целебная мазь — Сы Цзиньянь лично смазал ему ожог, а затем купал, бережно оберегая больное место от воды.

И лишь о той истории с браком по расчету больше не было сказано ни слова. В комнате горел небольшой ламповый светильник с мягким жёлтым светом, создавая интимную и тихую атмосферу. Сы Цзиньянь ещё раз осмотрел ожоги Чи Ли и спросил:

— Зачем ты купил столько лекарств от сердечной болезни?

На самом деле Сы Цзиньянь знал, что у Чи Ли есть бабушка, страдающая сердечным заболеванием.

Сы Цзиньянь вытащил руку Чи Ли из-под одеяла для осмотра, но стоило ему закончить, как Чи Ли тут же быстро спрятал её обратно. В этом жесте угадывался детский каприз: мол, я дуюсь на тебя и хочу провести чёткую границу.

Чи Ли тихо ответил:

— Для бабушки.

Сы Цзиньянь и впрямь находил нынешний вид Чи Ли довольно милым. Тот редко показывал при нём какие-то эмоции, кроме радости, но по меркам самого Сы Цзиньяня Чи Ли всё ещё оставался ребёнком. В незнакомом месте у него наверняка возникало множество самых разных чувств, однако он неизменно прятал их и скрывал от посторонних глаз.

Сы Цзиньянь погладил Чи Ли по голове:

— Завтра я велю привезти ещё лекарств. Когда будет время, отвезём бабушку на полное обследование.

Глаза Чи Ли вспыхнули, и он недоверчиво посмотрел на Сы Цзиньяня:

— Правда?

Сы Цзиньянь улыбнулся:

— Когда я тебя обманывал? В назначенный день я отправлю за бабушкой людей.

Словно что-то вспомнив, Чи Ли снова опустил голову и с некоторым унынием произнёс:

— Лучше не надо. Бабушке это не понравится, к тому же, если она узнает, чем я занимаюсь, она непременно рассердится...

В представлениях людей старшего поколения такое поведение омеги считалось легкомысленным.

Едва договорив, Чи Ли вдруг о чём-то спохватился, резко повернулся к Сы Цзиньяню и испуганно выпалил:

— Маршал, я вовсе не это имел в виду! Я не говорю, что вы плохой, и не имею в виду, что это дело плохое... просто бабушка... нет, не то...

Чи Ли сбивчиво оправдывался, всем своим видом показывая, как сильно боится рассердить Сы Цзиньяня.

— Теперь догадался испугаться? — лицо Сы Цзиньяня смягчилось.

Чи Ли опустил голову, повернулся и немного придвинулся к Сы Цзиньяню, утыкаясь лбом ему в грудь — точь-в-точь ребёнок, который понимает, что натворил глупостей, но совсем не хочет быть наказанным, а потому пытается лаской вымолить прощение.

Приглушённо уткнувшись в него, Чи Ли пробормотал:

— Ничего подобного...

Сы Цзиньянь легко похлопал Чи Ли по спине, словно укладывая спать ребёнка, и вовсе не собирался сердиться.

Спустя мгновение, почувствовав миролюбивый настрой Сы Цзиньяня, Чи Ли застыл в прежней позе и внезапно произнёс:

— Маршал, я хочу навестить бабушку.

Словно боясь, что Сы Цзиньянь откажет, он тут же поспешно добавил:

— Я всего на один день, очень скоро вернусь.

Свернувшись калачиком в объятиях Сы Цзиньяня, Чи Ли говорил чуть приглушённым, слегка хрипловатым голосом, и его горячее дыхание щекотало грудь мужчины.

Движения Сы Цзиньяня, похлопывавшего его по спине, на секунду замерли. Подумав о том, что Чи Ли действительно давненько не бывал дома, а раз уж малыш не в духе, короткая поездка вполне могла улучшить его настроение, он ответил:

— Ступай. Нужно ли мне отправить с тобой людей?

— Не нужно, спасибо, Маршал.

Несколько дней спустя, благополучно выбравшись из особняка, Чи Ли наконец смог свободно вздохнуть, оказавшись в трущобах Западного города.

Полгода назад у Чи Ли время от времени стали возникать приступы сердцебиения, слабость в конечностях и ноющая боль в задней части шеи — всё это были предзнаменования того, что ему требовалась очередная инъекция феромона. Исходя из частоты, с которой он успокаивал Сы Цзиньяня собственным телом, укол полагалось ставить раз в полгода, но на этот раз график сместился ровно на два месяца раньше.

Чи Ли заранее предвидел, что Сы Цзиньянь поинтересуется причиной покупки лекарств, и намеревался использовать визит к бабушке как предлог, чтобы поставить укол. А когда совершенно некстати подвернулась история с договорным браком, он ловко разыграл перед всеми целый спектакль.

Однако Сы Цзиньянь спросил лишь о причине покупки, не став допытываться дальше — судя по всему, он уже давно завёл досье на его семью.

Чи Ли обернулся к трём охранникам, сопровождавшим его:

— Мой дом сразу за углом переулка, это совсем близко. Внутри очень тесно, не могли бы вы подождать меня здесь? Я быстро спущусь, извините за беспокойство.

Раздав указания, Чи Ли стремительно бросился вглубь переулка.

Сперва он навестил бабушку. Пожилая женщина давным-давно потеряла внука, и после того, как её рассудок помутился, она искренне верила, что внук всё ещё с ней. И хотя Чи Ли был кандидатом, которого выбрали официальные власти, всё то время, что они жили под одной крышей, он очень заботливо ухаживал за ней.

Затем Чи Ли извлёк из потайного угла в ветхом доме старое на вид устройство. На самом деле это было искусно замаскированное подделкой высокотехнологичное средство связи размером с ладонь, обладающее великолепными функциями передачи данных и защиты от прослушки.

Включив трансляцию в реальном времени, Чи Ли развернул перед собой синий голографический экран в рост человека, после чего снял одежду и отсканировал текущее состояние своего организма. К тому моменту, как он снова оделся, связь на том конце уже установили.

Его лечащий врач Вэнь Цзе принялся командовать, как правильно поставить инъекцию, а напоследок, заметив на теле Чи Ли пестрые следы недавних бурных ласк, не удержался от колкости.

Чи Ли зыркнул на него:

— Заткнись.

После этого Чи Ли приступил к докладу о текущей ситуации.

Снаружи внезапно послышался какой-то шум. Чи Ли молниеносом отключил и спрятал средство связи, а в следующее мгновение дверь со всего маху распахнулась от удара ноги, и высокий мужчина, наставив на него дуло пистолета, скомандовал:

— Подними руки и вали наружу.

<http://bllate.org/book/22114/2302039>